

Мастер иллюзий заставил зрителей побежать

Кол. Мерсаисет - 2000. - 50 см. - с. 14

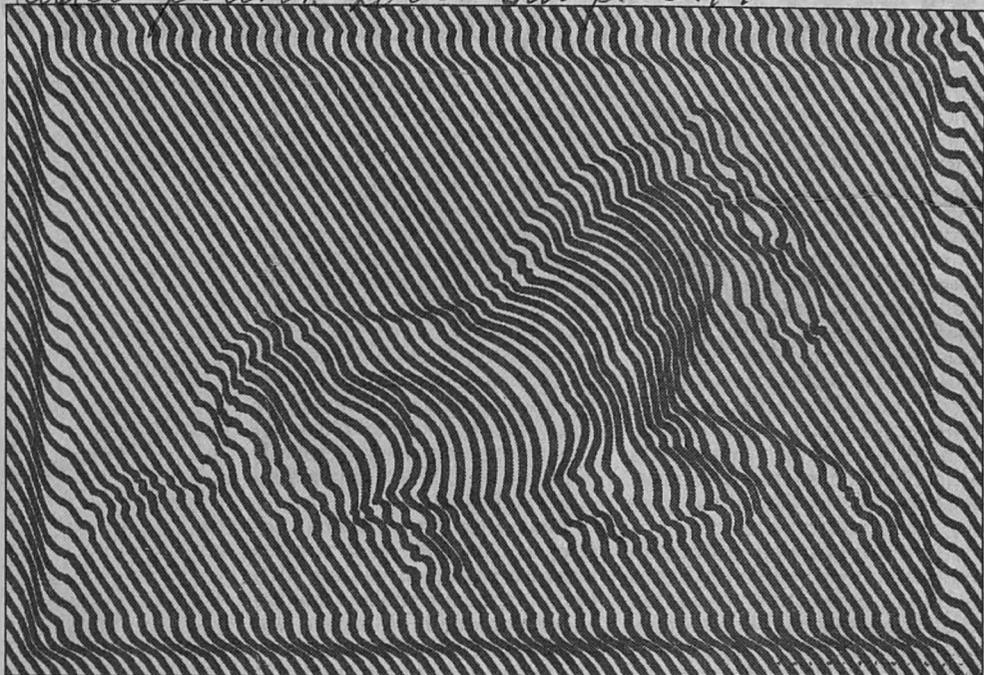
В Мадриде открыта выставка знаменитого оп-артиста Виктора Вазарели. Когда-то он попытался отменить традиционное искусство, назвав анахронизмом и привычные картины, и скульптуру. Из Мадрида — корреспондент „Ъ“ АЛЕКСЕЙ МОКРОУСОВ.

Мадридские банки любят искусство — редкие по красоте выставки проходят здесь регулярно и, как правило, совершенно бесплатно для публики. Фонд Жуан Марч обратился к искусству Виктора Вазарели (1908–1997). Виктор Вазарели родился в венгерском городе Печ. В конце 20-х годов учился в Баухаузе у Бортника и Мохой-Надя. В 1930-м Вазарели отправился в Париж, где, по примеру многих других художников, в течение четверти века зарабатывал на жизнь рекламным дизайном.

Философия «левых» оказала на него решающее влияние. Он мечтал об искусстве, способном улучшить мир. Для этого надо привести изящное в соответствие с веком машин, где все так четко и однозначно и лишь художники еще позволяют себе заниматься самовыражением, вместо того чтобы подчиниться формальной красоте. Вот почему необходимо искусство понятное и массовое, в интерьерах квартир или на фасадах домов.

В духе 60-х, начала «космической эры», Вазарели мечтал наделить человечество универсальным научно-художественным языком, создать, как он говорил, «планетарный фольклор». Ратуя за демократическое искусство, он тиражировал свои композиции в сериграфиях, создавал монументальные росписи для общественных зданий в Париже, Монпелье, Каракесе.

Первые его опыты в «графической живописи» были черно-белые: над сериями «Арлекинов» и «Зебр» художник работал десять лет начиная с 1932 года (на выставке в Мадриде работ этого периода немного, но они обрадуют поклонников Эшера). А в 1951 году появились первые кинетические картины, а их автор объявил анахронизмом традиционные термины вроде «живопись» и «скульптура», призвав заменить их двух-, трех- или многомерными произведениями. Через четыре года увидит свет и знаменитый «желтый манифест», названный так исключительно из-за цвета бумаги, на которой он был отпечатан. Манифест объявлял об окончательной победе кинетизма. Потому пророк *ars multiplicata*, объявив о смерти уникального произведения, множил одни и

Виктор Вазарели. «Зебра». 1938 г.

те же сюжеты на тему цветных решеток. Назвав их прототипом-матрицей, он воспроизводил их в виде картин, фресок, шпалер и мозаик. Тем самым раз созданное произведение тиражировалось бесконечно — за счет этого и осуществлялась мечта Вазарели об искусстве, «доступном по цене и доступном глазу».

Многие авторы кинетизма интегрировали в свои многомерные работы настоящие моторчики — чтобы все двигалось вне зависимости от трудолюбия зрительского глаза. Увы, работ с моторчиком у самого Вазарели немного (на этой выставке их нет вовсе). Но зритель какое-то время все равно способен радоваться этим переливающимся глазным забавам, напоминающим застывший калейдоскоп. В 60-е Вазарели уже записали в число основателей оп-арта — оптического искусства, этой американской разновидности кинетизма, чьи авторы предпочитали словно разрезанные ножницами и заново склеенные плоскости (название еще и полемично к поп-арту). Благодаря такой перелицовке мир обретает утерянную структуру, а заодно и некий невыражаемый словами смысл. В поисках него зрителю, правда, приходится побежать: не зря на

выставке в испанской столице царит такое движение. Ведь чтобы увидеть всю эту игру цветом и тенью, приходится постоянно менять угол зрения.

Годы, проведенные в рекламе, не прошли зря: среди многочисленных оп-артистов лишь имя Вазарели на слуху, остальные же известны лишь узкому кругу знатоков. При этом первооткрыватель PR в живописи не только запатентовал некоторые свои профессиональные находки вроде особой техники коллажа, но и открыл задолго до смерти помимо фонда еще три своих музея. Чтобы приобщить зрителей к пониманию современной пластики, он основал Дидактические музеи Вазарели в Горде и у себя на родине в Пече, а также Центр архитектурных исследований на юге Франции в Экс-ан-Провансе. Правда, это не спасло его творчество от известного скепсиса. Зато теперь интерес к нему вновь возвращается. Чуть было не устаревшее искусство оказалось востребовано в эпоху, когда компьютерные игры заменяют мировоззрение: фантазия их создателей не в состоянии превзойти «матрицы» Вазарели.